

— Я спрашивал у специалистов, все сказали, что тебе можно заниматься умеренными физическими нагрузками.

—

Вэнь Юэ:

— Только не йогу.

— Не йогу! — Гу Чжочжо вдруг оживился. — Дело в том, что у меня появилась отличная идея, нагрузка будет невысокой. Во-первых, утром ты будешь помогать мне заниматься постановкой голоса. Говорят, хорошее здоровье — это залог сильного голоса, это полезно для объёма лёгких. Затем — комплекс тайцзи. Ци Син научил меня, говорит, что это отличается от обычного тайцзи, абсолютно лёгкое, но хорошо разминает тело. Я сходил научился, теперь научу тебя. И в конце ты просто поможешь мне растянуть ноги, будешь держать меня, это же не тяжело?

Вэнь Юэ на мгновение потерял дар речи, лишь пристально смотрел на Гу Чжочжо. Тот под его взглядом покраснел и резко встал.

— Я в туалет.

Сидя он этого не замечал, но стоило встать, как живот сразу отозвался тяжестью. Гу Чжочжо, опираясь на стену, шёл в туалет, непрерывно коря себя за то, что в следующий раз так много есть нельзя...

На повороте он услышал неприятные звуки и, нахмурившись, остановился.

Официант соседнего японского ресторана был окружён группой мужчин. Вечером здесь было много пьющих, неподалёку находился тихий бар, и громкая музыка, вырывающаяся из полуоткрытой двери, гулким эхом разносилась по коридору.

Мужчины, судя по всему, выпили лишнего и только что вышли оттуда.

Мимо проходило много людей, но никто не хотел вмешиваться в чужие дела. Во главе этой компании шёл парень в ярко-красной куртке, остальные были одеты в чёрное. Красная куртка схватил юного официанта за руку и с развязной ухмылкой спросил:

— Маленький бедняжка, пойдёшь со старшим братикам?

Гу Чжочжо почувствовал, что съеденный шашлык вот-вот начнёт бунтовать. Как раз от переедания у него повысился уровень возбуждения, он подошёл и рывком схватил подол красной куртки. Ни за что бы не подумал, что у этого парня настолько слабая устойчивость, что его сразу же свалило с ног!?

Гу Чжочжо сам испугался, но когда он встретился взглядом с испуганными глазами официанта, его словно громом ударило.

— Линь Си!?

.....

Далее началась суматоха. Гу Чжочжо сначала вернулся за Вэнь Юэ, потом позвонил Хату и отчитал его по всем статьям, затем помог Линь Си уволиться из японского ресторана и заодно

выяснил детали ситуации.

Когда они вышли наружу, было видно, что парень в красной куртке и Линь Си с компанией стоят у стены в один ряд, словно школьники, не справившиеся с письменным заданием.

Гу Чжочжо с головной болью смотрел на этот ряд втянувшихся голов, подошёл к стоявшему в стороне Вэнь Юэ:

— Хозяин не знал, что Линь Си несовершеннолетний.

Вэнь Юэ кивнул и указал на группу парня в красной куртке:

— Эти тоже несовершеннолетние.

Собрание несовершеннолетних. Гу Чжочжо просто не знал, что сказать. Хотя он и сам в молодости так делал...

Тот, что в красной куртке, был трусливым малом, молодой господин с группой прихлебателей впервые пришёл в бар, хотел, как в сериалах, похвастаться крутостью разгульного богача, а в итоге напоролся на Линь Си.

Сейчас его заставили стоять у стены, лицо у него было ужасное, он терпел, боясь вспылить. Гу Чжочжо проследил за его взглядом до серьёзного лица Вэнь Юэ и подумал: «Вау, я так понимаю... С серьёзным Вэнь Юэ действительно страшно, да?»

— Звони родителям, — Гу Чжочжо указал на красную куртку. — Даже если это тихий бар, это всё равно бар. Ты слишком мал, пусть родители приезжают за тобой.

Он обернулся к Линю Си:

— Ты тоже звони. Держи, вот твоя сумка, проверь, всё ли цело.

Лицо Линь Си мгновенно побледнело, он хотел что-то сказать, но его перебил сосед.

Красная куртка не выдержал и крикнул:

— Чёрт! Ты кто такой?! Ты мне не мама, чтобы мной командовать! Если я позвоню, где же моё лицо?!

Его спутники в чёрном безумно закивали.

— Будешь звонить или нет? — Гу Чжочжо тоже начал терять терпение и повысил голос. Окружающих, напуганных его напором, уже начали доставать телефоны, чтобы фотографировать и снимать видео.

Вэнь Юэ незаметно заслонил его, Гу Чжочжо понял намёк и надел бейсболку с маской.

Красная куртка не выдержал этого взгляда, а Гу Чжочжо как раз пригрозил, что если не позвонит, позовёт полицию. Ничего не оставалось, как позвонить домой. После затянутого «алло» он начал возмущённо жаловаться, что какие-то нахальные прохожие преградили ему путь и не дают уйти!

— Папа! Спасай!

Отец парня в красной куртке, назовём его Красный Папа, собирался отчитать сына, но услышав, что кто-то смеет хамить его ребёнку, мгновенно сменил гнев на милость и, крикнув в трубку «Сынок, держись», поспешил к месту происшествия.

Он жил недалеко, прошло чуть больше десяти минут, и он был уже здесь.

Красный Папа прибыл в ярости, подобно разъярённому Чжан Фэю, но стоило ему увидеть Вэнь Юэ, как он сразу сдулся, как варёный краб, ноги подкосились, и он плавно сполз на землю.

— Вэнь... Вэнь... Вэнь... Директор...

Ситуация развернулась на 180 градусов, зеватели готовы были лопнуть от восторга. Вэнь Юэ холодо кивнул:

— Вы кто?

Красный Папа был готов упасть на колени:

— Директор Вэнь, вы меня, наверное, не знаете. Я Чжао Иго из инженерного отдела головного офиса.

Он дрожал как осиновый лист. Гу Чжочжо с любопытством наблюдал за ним, думая: «Надо запомнить, как ведёт себя маленький человек, вдруг столкнувшись с крупным боссом...»

В этот момент подросла охрана Вэнь Юэ, они разогнали толпу и вежливо попросили удалить снятые видео.

Линь Си с открытым ртом смотрел на ещё недавно заносчивого богача-отца и сына: теперь они оба кланялись загадочному мужчине. Он испытал сильнейший шок.

Таинственный Великий Злодей и старший коллега Гу общались довольно близко, но перед этим Красным Папой Вэнь Юэ вел себя как совершенно другой человек. Линь Си не решился подойти послушать, о чём они говорят, но видел, как пухлый мужчина среднего возраста, что-то говоря, вдруг заплакал и хлопнул парня в красной куртке по затылку, а тот тоже взвыл и заревел.

—

Уровень страха Линь Си достиг пика.

Там ещё что-то обсудили, и Красный Папа увёл свою компанию прочь. Тогда старший коллега Гу и Дьявол повернулись к Линю Си.

Нервы Линь Си, натянутые до предела, лопнули. Он в отчаянии закрыл лицо руками:

— Простите! Я был неправ! Не убивайте меня!

Гу Чжочжо и Вэнь Юэ:

—?

Линь Си был так напуган, что говорил несвязно. Гу Чжочжо не хотел пугать ребёнка и, посоветовавшись с Вэнь Юэ, повёл его в соседнее кафе.

Сев и сделав заказ, Линь Си немного успокоился, его руки судорожно переплетались, он был похож на мокрого кролика, попавшего под ливень.

— Рассказывай, почему ты здесь? — спросил Гу Чжочжо.

— ...Мне нужны деньги, — честно ответил Линь Си, опустив голову. — У меня даже на жизнь не хватает.

В первый же день на работе Гу Чжочжо заметил этого мальчишку: в тренировочном зале Чжуншэна он выглядел очень бедно и не к месту.

— А семья?

— Бабушка умерла месяц назад.

Он замолчал. Гу Чжочжо подождал немного и осознал: это значит, что других родственников больше нет.

Вэнь Юэ помешивал ложечкой цветочный чай и продолжил расспрос:

— Ты живёшь в общежитии Чжуншэна, днём учишься, а вечером работаешь здесь? До скольких?

— До четырёх... — Линь Си робко ответил. — Работа начинается в десять вечера, сегодня я задержался из-за пробы. Но я хожу не каждый день, через день, то есть...

Получалось, что пока другие спят по одной ночи, он спит одну ночь на двое. Гу Чжочжо просто не знал, что и сказать.

Только что он заглянул на кухню японского ресторана. Старший смены рассказал ему, что Линь Си, как временный работник, до двух часов ночи, пока в зале ещё было людно, работал официантом, а после двух отправлялся на задний двор: мыть полы, выносить мусор. Несколько огромных пластиковых баков с пищевыми отходами нужно было тащить к мусорным бакам в переулке.

Единственный плюс — зарплату платили еженедельно. Линь Си работал три дня и получал деньги. Ночные смены платили хорошо, 400 юаней в день.

Гу Чжочжо за свою жизнь такой работы не делал. Даже когда он подрабатывал статистом, как бы экономно он ни питался, мысль о такой подработке не приходила ему в голову. Он пришёл сюда играть, а не продавать дешёвую рабочую силу.

Вэнь Юэ и Гу Чжочжо сидели рядом, их лица выражали одинаковое давление. Линь Си чувствовал себя соевой фасолиной, попавшей между жерновов, вот-вот её раздавят в жмых.

Великий Злодей Вэнь Юэ снова задал вопрос:

— При таких семейных трудностях, откуда у тебя плата за обучение в Тренировочном лагере? А плата за университет? Всё на подработках? Тебе всего шестнадцать, мест, где не смотрят в паспорт, очень мало.

Лицо Линь Си залилось ещё большей краской, он был крайне смущён и нервничал.

В конце концов он с трудом выговорил:

— Я... Простите, старший коллега Гу, я соврал. Я... не студент Хайшэнского театрального института.

— Какая ещё могла быть ошибка!? — На следующий день Гу Чжочжо швырнул папку с документами на рабочий стол. Бах! В огромной комнате повисла мёртвая тишина.

— Хату, — лицо Гу Чжочжо было очень неприятно. — Ты всё выяснил?

Это был офис отдела внешних связей, сотрудников было мало, комната была большая, и Гу Чжочжо временно реквизирует её для совещания.

<http://bllate.org/book/16422/1488371>